

развития производства необходимым был обмен опытом — распространение видов и техники ремесла.

У господствующего класса феодалов имелся спрос на предметы роскоши, что стимулировало рост соответствующих ремесел и способствовало развитию обмена. Короче говоря, товарное производство должно было обслуживать феодальное общество. Часть предметов роскоши, рассчитанных на удовлетворение потребностей феодалов, производилась на месте, в ремесленных мастерских. Другие же, как шелк, парфюмерия, косметика, красители, самоцветы и т. п., получались путем обмена с самыми отдаленными странами. Совершенно закономерным является возникновение в географически удобных пунктах больших торговых центров — городов-эмпориев. Такие города существовали в античном мире для удовлетворения потребностей рабовладельцев в предметах роскоши. Являясь центрами обмена между самыми различными странами, города-эмпории становятся также центрами обмена производственным опытом.

Развиваются различные ремесла. В условиях наличия более или менее крупного для того времени „массового“ спроса, города-эмпории делаются также важнейшими центрами товарного производства. В рабовладельческом обществе товарное производство и товарное обращение получило относительно широкое распространение. Но товарное обращение развивалось по своим законам, которые в основном покоились на законе стоимости. Законы товарного обмена существовали в условиях разных формаций. В. И. Ленин писал об этом: „Равным образом и для объяснения роли скупщика мы должны принять, что покупка-продажа продуктов совершается им по общим законам товарного обмена“.¹ Закономерности товарного обращения — закон стоимости в его развернутой форме, ценообразования, анархии производства, конкуренции — все это присуще было не только капиталистическому обществу, но и всякой формации, в которой господствовала частная собственность на средства производства: „товарное производство, как и всякая другая форма производства, имеет свои особые, присущие ему и неотделимые от него, законы; и эти законы пробивают себе путь вопреки анархии, в самой этой анархии, через нее. Эти законы проявляются в единственно сохранившейся форме общественной связи — в обмене — и действуют на отдельных производителей как принудительные законы конкуренции. Они, следовательно, сначала неизвестны даже самим производителям и должны быть открыты ими лишь постепенно, путем долгого опыта. Следовательно, они устанавливаются помимо производителей и против производителей, как слепо действующие естественные законы их формы производства“.² Энгельс говорил о том, что „дремавшие раньше законы товарного производства“ действуют более властно с расширением товарного производства.³

Действие законов товарного производства в условиях рабовладельческого способа производства было ограничено. Не было ничего подобного национальному рынку. Грандиозные поставки продуктов и прочих предметов потребления в порядке литургий были только формой грабежа покоренных народов, но не элементами единого рынка. Вся внутренняя торговля между отдельными местными рынками велась по принципу внешней торговли. Поэтому товарное производство, обслуживающее античное общество, сосредоточивалось в отдельных городах.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 313.

² Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. 1950, стр. 255—256.

³ Там же, стр. 256.